ПО КОДЕКСУ ЧЕСТИ

Утро. Партком металлургического комбината собрался на внеочередное заседание. Обсуждается персональное дело руководителя высокого ранга, который вознамерился оставить семью. Поиски нового счастья он решал в содружестве с «зеленым змием», о чем со смаком поведала своим читателям городская газета.

Собравшиеся чувствуют себя неуютно: «прорабатывать» приходится известного на комбинате человека, к тому же явно пользующегося покровительством директора.

Парторг доложил суть дела, провинившийся в оправдание пролепетал что-то невнятное. Крайним слева за длинным полированным столом сидел председатель профкома Виктор Михайлович Архипов. Ему и выпало первому начать нелегкий разговор. Высокий, подтянутый, он сомкнул на переносице густые брови, поправил и без того безукоризненно уложенные волнистые волосы и, дав оценку случившемуся, обрушил на голову ответчика безжалостный приговор:

— Из партии — исключить, с комбината — уволить.

В оценке нарушения нравственных устоев Виктор Михайлович компромиссов не допускал. Партком предложение Архипова одобрил и решение утвердил.

... Как бы ни складывалась жизнь, годы неумолимо ложатся тяжелым грузом на плечи — Виктору Михайловичу Архипову исполнилось восемьдесят. С виновником торжества встретился накануне юбилея. В разговоре напомнил ему древнее изречение: «Жизнь как пьеса: не то важно, длинна ли она, а то, хорошо ли сыграна». В ответ услышал:

— Что уж говорить, большая часть пьесы для меня уже сыграна. Но как? Об этом, пожалуй, судить людям.

Нам тоже предоставляется возможность хотя бы кратко ознакомиться с ней и вынести свое суждение...

На Тамбовщине, близ провинциального городка Козлова, знаменитого мичуринскими чудо-садами, среди редких дубовых перелесков разбросало пятистенки неброское село Подгорное. Здесь в старинном роде Архиповых ранней весной на первом году советской власти родился тринадцатый в семье ребенок. Поскребыша назвали Виктором.

Отец в то время был секретарем сельсовета, потом в сельхозартели бухгалтером. Жалование получал не ахти какое. В семье каждому приходилось отрабатывать свой хлеб. Виктор мальцом уже пас гусей, помогал в огороде. В уборочную днями не слезал с лошади — волокушей подвозил солому к стогам. В школе учился старательно. Только вот по физкультуре имел твердый «трояк». Взгромоздится, бывало, на турник, пару раз подтянется и повиснет, словно червяк дождевой. Как-то учитель, пожилой уже дядька, сказал:

— Ростом ты, Архипов, выдубил что надо, а ребра выпирают, будто клавиши на пианино. Тебя что, дома не кормят?

Молчит третьеклашка, голову кудрявую уронив.

— Да ты не обижайся. Лучше послушай доброго совета: учись прилежно и шагай по жизни нога в ногу со спортом. Увидишь: все дороги будут тебе открыты.

Слова эти почему-то запомнились. Сдал экзамены за трехлетку. В Подгорном — это предел. Те, кто решил учиться дальше, собираются в Козлов. Вот уже и лето начало потихоньку угасать, а родители Виктора молчат. К тому времени у парнишки стал вырисовываться отцовский характер: молчи, а дело делай. Тут и осень начала ронять на деревья сентябрьское золото, а родичи про учебу ни гугу. Виктор решил проявить характер и однажды, едва забрезжил рассвет, налегке, босиком рванул за знаниями в Козлов. Чтобы не заблудиться, все 35 верст шагал по шпалам.

В школе приняли хорошо: обогрели, накормили, зачислили в четвертый класс. Поселили к школьной сторожихе. Все вроде бы ладно, но ноет у парня душа: явится папаша и задаст жару за самовольство. Отец приехал через неделю. Привез мешок провизии, новенькие ботинки и даже раскошелился на десятку. Не ругался, нотаций длинных не читал. Сказал только: «Коль взялся за гуж, не говори, что не дюж».

Каждое утро задолго до занятий Виктор подходил к турнику. И так — день за днем. Больше троек по физкультуре не ставили. Учился парень хорошо.

Когда все ладится, время будто птица летит. Осенью тридцать первого Виктор Архипов пошел в шестой класс. И месяца не проучился, явился отец.

— Собирайся, сынок, поехали домой.

А тот ничего понять не может, стоит, как завороженный.

— Не поладил я с начальством в артели, на Магнитострой завербовался, — пояснил родитель.

Мальчишеским сердцем своим Виктор понимал: в чем-то погорячился отец и резанул жизнь по живому. Знал: нипочем тот от решения своего, пусть даже скоропалительного, не отступит.

Магнитка встретила Архиповых неизвестностью и свирепым, пронизывающим до печенок ветром. Семью поселили в холостяцком бараке — без перегородок, с плотными рядами коек. Отец устроился бухгалтером в УКХ, старшие из детей обосновались на заводе, Виктор продолжил учебу в шестом классе.

Завод рос на глазах, возводились благоустроенные здания соцгорода. В тридцать шестом Архипов закончил десятилетку и поступил в горно-металлургический институт. И тут не забывал наказ старого учителя: выступал в составе волейбольной команды, занимался легкой атлетикой. Семья получила просторную квартиру на первом участке в двухэтажном рубленом доме. Жить стали лучше. В сорок первом Виктор защитил диплом инженера-прокатчика. А с Запада уже катил смерч Великой Отечественной...

Молодого инженера призвали в танковое училище. Но уже через три дня перед курсантами выступил седой генерал, зачитав постановление правительства о возвращении молодых специалистов на заводы и фабрики.

— Мы подняли тогда бучу: мол, не хотим в тыл, Родину хотим защищать, — вспоминает Архипов. — И в доказательство один из курсантов зачитал цитату Сталина из призыва к молодежи. Но старый генерал сразил нас убийственным аргументом — он поднял бумагу и изрек: «Постановление подписано Иосифом Виссарионовичем».

Так в суровый военный период и началась трудовая карьера Виктора Архипова. Назначили помощником мастера в сортопрокатный цех. Уже через несколько месяцев стал начальником смены. Не слишком ровного характера, он не единожды спотыкался о трудовое законодательство. Переведет, бывало, рабочего с одного места на другое, а распоряжением по цеху не оформит. Коллектив в передовиках ходит, а начальник смены без премиальных перебивается.

В сорок третьем в ночную смену позвонил начальник цеха Лаур:

— Хоть вы и дерзки по характеру, но в делах молодец. За выполнение военных заказов вы, Виктор Михайлович, в группе награжденных отмечены орденом Знак Почета. От души поздравляю!

У нас, россиян, принято: ругать так ругать, хвалить так хвалить. В том же году Архипова как лучшего руководителя фронтовой бригады послали в Москву на Всесоюзное совещание, проводимое ЦК ВЛКСМ. По возвращении в Магнитку выступал на цеховых комсомольских собраниях по молодежным проблемам. Постепенно из молодого ершистого комсомольца стала вырисовываться личность.

В преддверии долгожданной Победы на комсомольской конференции металлургов Архипова избрали секретарем ЦК комсомола на ММК. Сидит он в кабинете день, другой, бумаги разбирает. Вдруг — звонок из приемной директора.

— Носов говорит. Что же это ты, дорогой комсорг, прячешься? А ну заходи, дело есть.

Бежит комсомольский вожак в директорские апартаменты, торопится, сердце беспокойно екает. Не каждый день «король металлургии» к себе кличет. Принял Григорий Иванович по-простецки, как старого знакомого, и волнение сразу улеглось.

— Не за горами конец войны, — начал директор. — Магнитогорские металлурги с честью прошли испытание войной. Как бы не опростоволоситься в мирное время.

Заметив недоуменный взгляд комсорга, продолжил:

— Большая часть коллектива — вчерашние фэзэушники да ремесленники. Сегодня — это кадровые рабочие. Многие из них — эвакуированные с Украины, из других республик и областей. А ну как они разом ринутся в родные края? С кем металл давать будем?

Помолчав, директор подвел под разговором черту:

— Наша с тобой, комсорг, задача — закрепление молодежи на ММК. Советую рабочий день начинать не в кабинете, а в рабочем общежитии.

Провожая Архипова до порога, на прощание постукал щепоткой пальцев по широкому лбу:

— Вынашиваю проект приказа о постепенном переселении молодых рабочих в благоустроенное жилье.

В тот же день под вечер Виктор Архипов со своим заместителем по пропаганде Машей Абросимовой пришли в общежитие на пятом участке. В одной из комнат поговорили с ребятами из мехцеха. Все — с Украины.

— Скоро, хлопцы, война кончится. Какие планы?

— До дому тикать будемо, — ответил самый шустрый.

«А ведь директор в самый корень смотрит», — подумал комсорг.

Пробыли в общежитии дотемна. Пришлось Машу провожать на Туковый, где она жила с молодыми специалистами. В Магнитке девушка недавно — после окончания Свердловского индустриального института. Работала экономистом в копровом, потом «сосватали» в комитет комсомола. Статная, черноволосая, с обворожительной улыбкой и чувством юмора девушка наповал сразила «неприступного» Архипова. Осенью сорок шестого они поженились. В следующем году появился первенец — Сашенька.

После войны более двух лет молодая семья Архиповых была в загранкомандировке в Восточной Германии. Отзыв о работе Виктор Михайлович привез отличный. «Много ли тогда барахла привезли из-за рубежа?» — интересуюсь у Марии Степановны.

— Самый дорогой импортный экземпляр — дочка Ирина, — без улыбки говорит та. — В документах значится: «Место рождения — Берлин».

Где бы потом ни работал В. М. Архипов, всюду оставлял след честности и порядочности. Но самым ярким, стержневым периодом его трудовой биографии стала должность председателя профкома комбината — с 1965 года и на последующие тринадцать лет. Вот какую память оставил он у коллег.

Г. Г. КАРАГАНОВ:

— Я был в то время замом председателя. Работа шла спонтанно, между отделами — постоянные споры, все что-то делили. Пока не пришел Архипов. Чрезвычайных мер, правда, не почувствовали, но скандалы и распри улеглись. Наслышан о его жестковатом характере, но его проявлений не замечал. Начальству, даже самому строптивому, в рот не заглядывал.

Н. П. ЮДИНА:

— Принципиален. Было как-то при одном «крутом» директоре несправедливое гонение на начальника крупного цеха. И когда решили его уволить, с подачи Архипова профком сказал «нет». Хороший психолог: если кто-то допускал ошибку — беспощадно критиковал, а добивался удачи — не забывал сказать спасибо. После ухода на пенсию десять лет возглавлял совет ветеранов. Работа ветеранской организации ММК стала более целенаправленной. Это при нем она перешла под надежное крыло профкома.

В. З. БЛИЗНЮК:

— При Викторе Михайловиче Архипове впервые в профкоме была введена стройная системы работы по отделам и комиссиям. Созданная два десятка лет назад, система шлифуется, корректируется, но основа, заложенная им, живет и приносит отдачу. Спасибо автору!

Совсем недавно Архиповы отметили золотой юбилей супружества. Завтра 80-летие главы семьи.

Пожелаем юбиляру доброго здоровья, семье — долгой совместной дороги, счастья и согласия.

М. ГОРШКОВ,
член Союза журналистов России.

ЮБИЛЕИ

МНЕНИЕ

Мне кажется, я здесь помолодела

Я уже старожил дома «Ветеран» — переехала в марте прошлого года. И не жалею.

Что меня ожидало в моей старой квартире? Только одинокая старость. А здесь я всегда среди людей, общаемся, ходим друг к другу в гости. Живем весело: ходим в театр, по пятницам у нас работает видеозал — любые фильмы. Я здесь помолодела даже!

Хорошо, что у нас есть свой врач, который и давление измерит, и укол сделает, и даст совет. И процедуры всякие — пожалуйста. Если нужно постирать, иду в прачечную, здесь мне и постирают бесплатно.

Квартира у меня теплая, светлая, большая. Всю свою мебель перевезла из старого жилья, даже своих любимых котов не забыла.

А как хорошо мы встретили Новый год! Шили костюмы, придумывали разные шутки, напелись, наплясались. Праздник засняли на видеопленку, и получился веселый фильм.

Тем, кто сомневается, советую: приезжайте, поговорите с жильцами, посмотрите сами, как мы живем. Уверена, вам понравится. Ждем в гости.

Е. ЕФРЕМОВА,
бывшая работница цеха механизации N 2.

Я знаю: проводят меня достойно

О доме «Ветеран» впервые я услышала от своего социального работника. Человек я одинокий, родни — никого, одиночество тяготит. Это и стало причиной переезда в ветеранский дом.

Квартира понравилась: теплая, большая, уютная. Да и сотрудники дома постоянно оказывают внимание и помощь. Меня по-прежнему обслуживает социальный работник, покупает лекарства в социальной аптеке. Я верующая, а здесь есть домовая часовня. Ухаживать за ней стало как бы моей общественной обязанностью.

Теперь я спокойна за свою старость. Ведь у нас ухаживают даже за лежачими больными. Не болит душа, как и где похоронят: на кладбище для таких, как я, отведено место. Мы своих хорошо провожаем в вечность: отец Флор отпевает покойного, а потом в доме устраиваем поминальный обед.

Хочу посоветовать всем, кому одиноко и кому не на кого опереться в старости: переезжайте сюда, к нам, в дом «Ветеран». Будете спокойны и довольны.

А. ТЕЛЕЖКИНА.

Спасибо за чуткость

Мы, пенсионеры цеха эксплуатации ЖДТ, хотим поблагодарить всех, кто по-доброму относится к своим бывшим труженикам.

Это председатель совета ветеранов Т. В. Швайгерт, культорганизатор А. Д. Волохина, начальник цеха В. И. Петренко, председатель цехкома А. К. Пелинцова. Они делают для нас все, что в их силах. А главное — не забывают нас.

А. ПЕТРОВА, Е. ПЕТРОВА, И. МОЦОГЛОВ.